

Глава 18

Вэй Ло сразу же прикрыла рот, она широко распахнула глаза и пристально наблюдала за ним.

Она сейчас была не дома, и взрослых рядом не было, поэтому ее отношение к нему изменилось? Чжао Цзе находил ее очень интересной. Очевидно, она была маленьким ребенком, но отличалась от обычных детей во всех смыслах. Сейчас, когда ее передний зуб выпал, она выглядела скорее как маленькая девочка, смешная и милая.

Сун Хуэй не знал, что они были знакомы, и, кроме того, не знал, что перед ним стоял Принц Цзин. Чжао Цзе не возвращался в столицу много лет. Когда он уехал, Сун Хуэю еще не было и десяти лет. На данный момент он находился в столице уже больше месяца, но не появлялся на публике, так что неудивительно, чир Сун Хуэй не узнал его.

Сун Хуэй вежливо шагнул в сторону, чтобы пропустить его, но, видя, что противоположная сторона не двигается, он повел Вэй Ло к их обеденной комнате. Но едва они сделали шаг, охранник, одетый в голубую одежду, ловко преградил им путь. Сун Хуэй был немного поражен, не понимая, в чем дело: "С этим старшим братом что-то не так?"

Чжу Гэн не отвечал, он просто следовал приказам Чжао Цзе и ничего более.

Чжао Цзе подошел к Вэй Ло и остановился перед ней. Он нагнулся и приподнял ее подбородок с улыбкой в глазах: "Открой рот".

Вэй Ло не открывала рот. Он сказал открыть, но если она сделает это, то разве не упадет в грязь лицом? Более того, казалось, что он собирается над ней посмеяться. Она точно не будет слушаться его.

Чем дольше она не выполняла его просьбу, тем больше он хотел заставить ее повиноваться. Он был в хорошем настроении сегодня и не был не против потратить немного времени на нее, поэтому он воспользовался другой рукой, чтобы ущипнуть ее маленький нос. Он не применял много силы, боясь, что сделает ей больно. Сначала девочка еще могла терпеть, но ее щеки постепенно начали краснеть, пока она задерживала дыхание. Ее прекрасное маленькое лицо наполнилось негодованием, она наконец открыла рот, чтобы сказать: "... Отпусти!"

К сожалению, с щелью в зубах слова, которые она говорила, были не слишком понятными и даже немного неестественными. Улыбка Чжао Цзе становилась все шире. Отпустив ее крошечный нос, он поднял подбородок, чтобы внимательно посмотреть на ее передние зубы, рассматривая их некоторое время, он спросил: "Ну что, все еще хочешь кусаться?"

Вэй Ло почувствовала себя очень неловко, у маленьких детей тоже было достоинство! Она плотно поджала свои нежно-розовые губы и отказалась отвечать ему.

Сун Хуэй со стороны наблюдал за тем, как они непринужденно общаются, и не мог не спросить: "Извините, ваше Превосходительство?"

Чжао Цзе сразу же отпустил А Ло и выпрямился, чтобы посмотреть на Сун Хуэя. Он сдерживал смех в глазах и говорил без высокомерия: "Чжао, по имени Лицин".

Чжао - фамилия государства, а Лицин и было "Цзин" (мирный). В столице Шэн мало кого можно было назвать словом "Цзин". Было бессмысленно слишком много размышлять об этом. Сун Хуэй сразу догадался о его личности и поспешно низко поклонился, сказав: "Так значит, Вы - Принц. Я Сун Хуэй из дома графа Чжуньи. Простите меня, глупого, за то, что не узнал

принца”.

Он вел себя вежливо и благоразумно, но все время был немного растерян.

Как так получилось, что А Ло была знакома с принцем Цзин? Кроме того, глядя на поведение принца Цзин, казалось, что они довольно близки. Но А Ло обычно проводила все время дома и редко выходила куда-то. Откуда взяться возможности встретиться с принцем Цзин?

Чжао Цзе не ответил на его приветствие. Он опустил голову, чтобы взглянуть на маленькую девочку, молча потирая нос и приподняв губы, спрашивая: “Молодой Мастер Сун привел младшую сестренку на обед?”

Сун Хуэй кивнул, и А Ло встала рядом с ним: “Точно. Сегодня фестиваль лодок-драконов, так что я привел ее посмотреть на достопримечательности”.

Чжао Цзе не был слишком осведомлен об отношениях между домами графа Чжунъи и герцога Ин, и не спрашивал об этом. Он говорил с Вэй Ло, которая пряталась за Сун Хуэем: “Лекарство, которое ты дала Принцу в прошлый раз, закончилось, у тебя есть еще?”

Эффект этого лекарства был действительно неплохим. Он использовал его только несколько раз, и фиолетовый синяк на запястье исчез, оставив после себя отчетливые следы зубов. Императорский врач сказал, что укус был слишком глубоким, и предположил, что следы останутся на всю жизнь. Чжао Цзе сначала рассердился и хотел преподать этой маленькой девочке, которая не знала необъятности неба и земли, урок. Позже, когда он узнал, что она укусила его, чтобы привлечь его внимание, он немного заинтересовался ею. Сейчас он не злился, а скорее ему было любопытно узнать, о чем она думала своей головой. Он тоже был сбит с толку. Он был явно самым нетерпеливым человеком, когда имел дело с маленькими детьми, но с ней у него было очень много терпения. Если бы это был кто-то другой, он определенно не остановился бы на лестнице ресторана.

Глаза Вэй Ло сверкнули, детский сладкий голос прямо ответил: “У меня больше нет!”

Глаза Чжао Цзе весело загорелись. Он хотел поговорить подольше, но у него не было времени. Если бы он продолжал стоять там, то привлек бы слишком много внимания. Поэтому он закончил разговор и, попрощавшись с Сун Хуэем, спустился по лестнице.

*

Чжао Цзе сидел в карете королевской резиденции Цзин с черной крышей и поручил кучеру ехать домой. Карета прошла полпути, и он вдруг крикнул: “Чжу Гэн”.

Чжу Гэн приподнял черный занавес, вышитый золотом, и подошел к карете, спрашивая: “Что прикажете, Принц?”

Он откинулся назад в карете, из-за плотного занавеса было темно. Только несколько лучей солнца пробивались через приподнятый угол, освещая его тонкие белые руки. Он говорил медленно, как будто думал над каждым словом: “Я долго отсутствовал в столице, поэтому не знаю всего. Как связаны семьи графа Чжунъи и герцога Ин?”

Как его личный телохранитель, Чжу Гэн не только должен был хорошо владеть боевыми искусствами, но и уметь собирать информацию. На вопрос Чжао Цзе он смог ответить почти сразу: “Принц забыл, что пять лет назад семьи графа Чжунъи и герцога Ина стали родственниками через брак. Племянница госпожи графа Чжунъи вышла замуж за пятого

хозяйина герцога Ина и стала его второй женой... – он сделал паузу, внезапно догадавшись, что это не то, что хотел знать Чжао Цзе, а затем добавил, – четвертая мисс резиденции герцога и Сун Хуэй с детства договорились о браке”.

Неудивительно, что Сун Хуэй так заботился об этой маленькой девочке, все потому, что они были в таких отношениях. Чжао Цзе предполагал, что раз у маленькой девочки такой раздражительный характер, то в один прекрасный день из нее вырастет та еще штучка. Сун Хуэй же с виду казался спокойным человеком. Неизвестно, сможет ли он справиться с ее боевым духом в будущем.

Чжу Гэн понял, что у него больше нет вопросов, поэтому он мягко опустил занавес, подумав, что он, по-видимому, правильно догадался.

Внутри Чжэнь Цуй Чжай, после того, как официант положил все блюда, сказав “наслаждайтесь едой”, он спустился. Сун Хуэй поднял серебряные палочки для еды, взял османтусовую рыбью кость с блюда цвета морской волны и поставил его перед Вэй Ло, а затем спросил: “А Ло, как ты познакомилась с принцем Цзин?”

Вэй Ло откусила яичный желток, затем еще кусок рыбьей кости. Один мягкий, другой хрустящий, вкус был соленый и вкусный. Неудивительно, что так много людей пришли сюда, чтобы съесть это блюдо, вкус был действительно довольно хорошим. Жаль только, что она проглотила зуб, и Чжао Цзе поиздевался над ней, и теперь она не была в настроении, чтобы оценить вкус. Она надула свои щеки, ответив: “Когда мы возвращались после сжигания ладана в храме Хуго, госпожа хотела продать меня работоторговцам. Я попросила его спасти меня, так мы и познакомились”.

Она преуменьшила историю, однако Сун Хуэй был немного поражен, поднятые палочки для еды надолго застыли в воздухе “Что ты сказала? Какая госпожа?”

Вэй Ло моргнула, казалось бы, совершенно не подозревая, что ее новость вызвала у кого-то шок, она ответила своим детским голосом: “Мать Вэй Чжэн, жена моего отца”.

Она не просто так решила рассказать об этом. Показать Сун Хуэю истинное лицо госпожи Ду, значило то же самое, что дать знать об этом людям графа Чжуньи. Госпожа Ду совершила такой возмутительный поступок, что даже если бы люди графа попросили о снисхождении от ее имени, они все равно не смогли бы открыть свои рты.

Лицо Сун Хуэя стало напряженным. Тогда, у входа, он услышал от Вэй Куня, что госпожа Ду совершила ошибку, но он не ожидал, что это была такая огромная ошибка. Вэй Ло вряд ли лгала, и, эта странная атмосфера в резиденции герцога доказывала, что все случилось на самом деле. Он внезапно оказался в тупике и не знал, что сказать, как могла госпожа Ду быть такой жестокой? Разве А Ло сделала ей что-то не так? Маленький ребенок, который ничего не понимал, и чьи глаза изгибались, когда она улыбалась. Как она смогла решиться на такой поступок?

Сун Хуэй быстро начал чувствовать себя виноватым и сочувствовать Вэй Ло. Госпожа Ду приехала из их семьи, так что их семья не могла избежать ответственности. С этой точки зрения, они не имели права ничего говорить. Независимо от того, как семья герцога Ина решила наказать госпожу Ду, они не имели права вмешиваться.

Можно сказать, что они приехали поесть в приподнятом настроении, но уехали разочарованными. Для Вэй Ло это было потому, что она встретила Чжао Цзе, в то время как Сун Хуэй думал о поступке госпожи Ду, и не знал, должен ли он рассказать своим родителям.

Выйдя из ресторана, никто из них не был в настроении продолжать прогулку. Как только они собрались вернуться в резиденцию, Вэй Ло вдруг вспомнила что-то, остановив Сун Хуэя, она сказала: “Старший брат Сун Хуэй, я до сих пор не купила браслет долголетия”.

Сун Хуэй вырвался из своего оцепенения. Подняв губы в натянутой улыбке, он погладил ее по голове и сказал: “Хорошо, пойдем купим его”.

На фестивале лодок-драконов браслеты долголетия продавались повсюду. Держа Сун Хуэя за руку, А Ло потянула его на одну сторону улицы, чтобы посмотреть. Обе стороны улицы были полны торговцев, продающих все виды безделушек, так ослепительно, что она не могла осмотреть все это. Побродив немного, они в конце концов остановились перед торговцем, который развесил пятицветные шнуры по всему стенду.

Она была низкой, и, находясь перед стендом продавца, просто не могла увидеть ни одной витрины, поэтому Сун Хуэй посадил ее на руки, и она могла спокойно выбирать. Маленькая девочка была очень прагматичной, она выбрала шнур, который выглядела самым толстым и прочным, и взяла его, сказав: “Я хочу этот!”

Улыбаясь, Сун Хуэй договорился с продавцом и повернул голову, чтобы приказать телохранителю заплатить. Он собирался завязать браслет на ее запястье, не ожидая, что она откажет, покачав головой: “Это не для меня, а для Чанхуна”.

Сун Хуэй был ошеломлен, потому что считал, что она покупала его для себя. Такая молодая, но она думала о своем младшем брате, сразу видно, какая она была заботливая. Вспомнив, как такая разумная маленькая девочка почти была продана, его сердце сжалось от боли: “Ты знаешь, зачем он нужен?”

А Ло кивнула с улыбкой: “Няня сказала, что браслет долголетия позволяет человеку жить долго”.

Это было на самом деле очень практичное заявление.

Она удивила Сун Хуэя, и его хмурое настроение стало немного лучше. Он нес ее на руках, когда шел к экипажу “Наша А Ло и правда очень умная”.

Вэй Ло обнимала его шею с улыбкой на ее маленьком лице, но она так не думала. Не то чтобы она была умной. Она просто вспомнила горький опыт Чанхуна из прошлой жизни. Браслет долголетия может и не обеспечил бы ему долгую жизнь, но она просто хотела быть чуточку спокойнее. В любом случае, она хотела, чтобы Чанхун рос здоровым и стойким в этой жизни.

Их одежды были роскошными, а внешний вид – необычным. Юноша в мантии цвета индиго с парчой с золотыми узорами стеблей хурмы, подчеркивающей его высокое и прямое телосложение, великолепный мальчик с большими перспективами; в его объятиях маленькая леди, чья внешность была еще более изысканной, с красными губами и белыми зубами, одного взгляда было достаточно, чтобы сказать, что она не была ребенком из обычной семьи. Особенно серебряный медальон долголетия с голубыми драгоценностями на шее ослеплял глаза людей своим блеском. Одна большая и одна маленькая фигурка шли по улице, привлекая много взглядов.

Женщина, держа в руках плетеную корзину, сделала шаг, вынимая розовый шелковистый цветок, и шагнув спросила: “Юная леди, вы такая красивая, этот цветок подходит вам больше всего, почему бы вам не попросить своего старшего брата купить его?”

Руки Сун Хуэя защищали тело Вэй Ло от прикосновений. Повернувшись на голос, Вэй Ло взглянула в его сторону. Когда она увидела лицо этой женщины, счастливое выражение в ее глазах застыло, став ледяным.

Женщина была одета в абрикосово-желтые одежды, наряд был простой, с серебряной шпилькой с зеленой гусеницей в пучке волос. Ее внешность была обычной, губы слегка толстые, над уголком рта была черная родинка. Именно эта черная родинка глубоко запомнилась Вэй Ло. В обеих жизнях она не смогла бы забыть об этом.

В прошлой жизни Вэй Ло принесло течением в деревню под названием Луншоу. Деревня Луншоу была почти в 10 ли (5 км) от столицы, довольно отдаленная, жизнь там была также сравнительно беднее. Ее приютила семья из двух человек. Мужа звали Бай Ян, а жену – Линь Хуэйлянь. Она была для них как родная дочь, и они никогда не обращались с ней плохо, встреча с такими людьми уже была редкостью в такой бедной деревне. Вэй Ло сразу подумала, что ей повезло с такими добрыми приемными родителями. Вместо того, чтобы возвращаться в резиденцию герцога и подвергаться жестокому обращению со стороны мачехи, было лучше остаться их дочерью.

Но на самом деле все было по-другому.

У этой пары когда-то много лет назад был сын. Сын утонул и погиб в той же реке, по которой она приплыла. Они удочерили ее не для того, чтобы растить как дочь, а как невестку. Они хотели женить ее на нем, когда она вырастет, чтобы их сыну было о ком заботиться в загробном мире. Когда она впервые узнала об этом, Вэй Ло долго была в шоке, не зная, что делать. Они спасли ее и воспитали, и теперь, когда попросили о таком, должна ли она была согласиться?

В то время ей было уже 14, самая красивая молодая женщина в деревне Луншоу. Было много молодых парней, которые хотели взять ее в жены и обсуждали предложения о браке с семьей Бай. Они не искали ей хорошую пару и на самом деле собирались сделать ее призраком-невестой для своего сына?

Но семья Бай умоляла, говоря, что они бездетные, и было бы бессердечно позволить их сыну остаться одному в преисподней. После взаимной привязанности в течение стольких лет, они попросили ее согласиться на этот брак. После того, как она выйдет замуж, они относились бы к ней так же, как и раньше, и абсолютно не были бы несправедливы к ней, считая ее их родным ребенком.

Вэй Ло думала над этим в течение трех дней, и в конце концов согласилась.

Она была в долгу перед ними за оказанную доброту.

Свадьбу решили провести в день ее 15-летия, когда она достигла брачного возраста. Кто знал, сколько людей в деревне с сожалением заламывали руки из-за этого, говоря всякое за ее спиной, но никогда не давая ей услышать. В день, когда она выходила замуж, она была одета в красный свадебный наряд, полагая, что ей придется выполнить свадебный ритуал перед мемориальной табличкой, но не ожидала, что муж и жена Бай Ин приведут ее на кладбище на полпути к горе за деревней, желая, чтобы она поклонилась гробу. Человек был мертв уже много лет, труп давно сгнил, осталась только куча костей. Она подавляла свой страх, чтобы завершить любезности, в то время как ее ноги слабели в коленях. Как только она была готова вернуться домой, эта пара зашла так далеко, что толкнула ее в гроб, намереваясь похоронить живьем вместе со своим сыном..

Вэй Ло была напугана до смерти. Оказалось, все их милые слова были ложью, а удочерение было для этого с самого начала. Поэтому, так вот, о чем говорили жители за ее спиной.

Она не знала, где набралась сил в тот раз, но она вырвалась на свободу и бежала с горы, скрываясь во тьме ночи. Она сбежала из деревни под названием Луншоу.

Она не могла больше оставаться в том месте. Все, что должна была вернуть, она вернула и за доброту тоже расплатилась. Она больше не была им должна. Она хотела вернуться в столицу в резиденцию герцога, чтобы встретиться со своими родственниками, но не ожидала, что нигде не сможет найти себе пристанища. Куда бы она ни пошла, везде был тупик.

Женщина, которая сейчас стояла в шаге перед ней, была той самой женой Бай Яна, Линь Хуэйлянь. Приемная мать из ее прошлой жизни.

Экстра от автора:

Чжао Цзе: Когда мы встретились в первый раз, женушка меня пометила.

А Ло: → → О чем ты вообще думал? Такая отчаянная просьба о помощи, и ты совсем ничего не понял??

<http://tl.rulate.ru/book/5309/319615>